

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-71-80>

ПРАВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ АНАТОЛИЯ ФЕДОРОВИЧА КОНИ

Михаил Борисович Аверин¹

Павел Владиславович Никитин²

Роман Геворгович Оганесян³

^{1,2,3} Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ averin.mb@yandex.ru

² nikitinp2007@yandex.ru

³ rgo1994@mail.ru

Аннотация

Юридическое и литературное наследие А. Ф Кони имеет важное значение для понимания развития отечественной юриспруденции, формирования основ современного правосознания общества и их тесных связей с художественной культурой. В качестве цели надлежащего исследования выступают выявление и изучение в литературных трудах А. Ф Кони взаимосвязей правовых и художественных сюжетов. В статье используются историко-правовой, сравнительно-правовой, культурно-исторический и биографический методы исследования. В ходе работы авторы пришли к выводу о том, что литературные сюжеты Кони демонстрируют нам процесс того, как становление нового отечественного правосудия оказывало влияние буквально на все стороны жизни общества, выступая частью общей культуры, было неразрывно связано с художественной культурой, архитектурой, предоставляя сильные и глубокие сюжеты для ряда литературных и иных художественных произведений.

Ключевые слова: Анатолий Федорович Кони; литература; писатель; правосудие; преступление; судебная система.

Для цитирования: *Аверин М. Б., Никитин П. В., Оганесян Р. Г.* Право в художественном наследии Анатолия Федоровича Кони // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 71–80. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-71-80>

Research article

LAW IN THE ARTISTIC HERITAGE OF ANATOLY FEDOROVICH KONI

Mikhail B. Averin¹

Pavel V. Nikitin²

Roman G. Oganessian³

^{1,2,3} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

¹ averin.mv@yandex.ru

² nikitinp2007@yandex.ru

³ rgo1994@mail.ru

Abstract

The legal and literary heritage of A. F. Koni is important for understanding the development of domestic jurisprudence, the formation of the foundations of modern legal consciousness of society and their close ties with artistic culture. The purpose of a proper study is to identify and study the interrelationships of legal and artistic subjects in the literary works of A. F. Koni. The article uses historical-legal, comparative-legal, cultural-historical and biographical research methods. In the course of the work, the authors came to the conclusion that Koni's literary plots demonstrate to us the process of how the formation of a new domestic justice influenced literally all aspects of society, acting as part of a common culture, was inextricably linked with artistic culture, architecture, providing strong and deep plots for a number of literary and other works of art.

Keywords: Anatoly Fedorovich Koni; literature; writer; justice; crime; judicial system.

For citation: *Averin M. B., Nikitin P. V., Oganessian R. G.* Law in the Artistic Heritage of Anatoly Fedorovich Koni. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 1, pp. 71–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-71-80>

Введение

Отечественная юриспруденция на протяжении всей истории своего существования развивалась благодаря общественным деятелям и правоведам. По предварительным оценкам, в настоящее время наша страна насчитывает около 700 тыс. юристов. Среди них есть и те, чьи имена были и остаются широко известными. Одним из таких юристов является Анатолий Федорович Кони. Его имя знакомо из уроков истории даже тем, кто далек от юридического мира. Судебная, общественная и государственная деятельность Анатолия Федоровича длилась более полвека. Она пришлась на период общественного подъема 60-х гг. XIX в; революционного движения народничества 70-х гг.; великих преобразований Александра II и последовавших за ними «контрреформ» Александра III; кровавого дебюта Николая II; кровопролитных войн: крымской, русско-турецкой, русско-японской, первой мировой и гражданской; трех революций и первого десятилетия Советской власти [1, с. 5]. Этому выдающемуся юристу и его вкладу в юридическую науку посвящено значительное число работ [см.: 1–12]. Однако стоит отметить, что и сам Кони оставил немало воспоминаний и работ. Его литературное наследие обширно и многогранно. Портреты известных писателей русской литературы, точные описания аристократической среды царской России, удачные характеристики судебных деятелей того времени, и произведения с морально-философским содержанием. Все это восстанавливает образ прошлого российского государства. Произведения Анатолия Федоровича Кони – важнейшая часть культурного наследия России. Воистину это тот редкий случай, когда в жизни человека тесно переплетались музы и право [13, с. 53; 14].

1. «Воспоминания о писателях»

Самой первой из большой серии работ Анатолия Федоровича принято считать очерки-воспоминания о знаменитых и незначительных писателях России, опубликованные в 1898 г. Данные мемуары велись на протяжении всей его жизни, с мальчишеских лет и до глубокой старости. Не стоит забывать и того факта, что на культурное воспитание Анатолия Федоровича повлияли его родители: Федор Алексеевич Кони, литературно-театральный деятель и преподаватель истории Второго кадетского корпуса, а также Ирина Семеновна Юрьева, актриса. Следует подчеркнуть, что содержание статьи, посвященной жизни и заслугам отца, достаточно биографично. Однако Кони предлагает сбалансированную оценку событиям, избегая личных предпочтений. Только в конце автор позволил себе выразить свои чувства к столь близкому человеку: «В личной жизни это был приветливый, отзывчивый и добрый человек, идеалист и романтик, испытавший благодаря этому немало горьких минут, но до грома сохранявший доверие к людям и горячую веру в великое будущее родины...» [15, с. 32].

В статье «Из студенческих лет» Кони повествует о непростой и довольно тяжелой судьбе Лажечникова Ивана Ивановича – автора «Ледяного дома». Являясь близким другом старшего Кони и со временем юного Анатолия, писатель работал цензором в Петербургском цензурном комитете в последние годы правления Николая I. Подобно Федору Михайловичу Достоевскому, Ивану Ивановичу пришлось платить «по чужим счетам», испытать утрату любимой женщины и лишь в преклон-

ном возрасте обрести новую «юную музу». Служа в Приказе общественного призрения, Лажечников не мог не обратить внимания на финансовые употребления и служебные подлоги отдельных чиновников за его спиной. Он лишился части пенсии. Искренно полагавшийся на поддержку молодого Анатолия Кони, в то время еще студента юридического факультета, Иван Иванович не дождался его зрелости литературной и профессиональной славы.

Вообще, Анатолий Федорович всегда был отзывчив на любую несправедливость и в своей будущей профессии – прокурором и судьей, он всегда стремился объективно рассматривать действия обвиняемых, избегая бюрократического формализма, проникая в самые тонкие мотивы и обстоятельства человеческих поступков [15, с. 34–47].

Интересны размышления Кони о различиях в «правовом» восприятии и поведении двух гениев – А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Исследуя религиозно-этическую концепцию Александра Сергеевича, Анатолий Федорович полагал, что нравственный долг поэта – выступать за свободное развитие духовных сил народа путем общественного воспитания и истинного просвещения. Отсюда юрист-литератор приходит к выводу, что общественное значение Пушкина огромно. Михаил Юрьевич, в отличие от Пушкина, представляется у Кони «своей утонченной жесткостью, мрачным сном и разрезанным портретом». Именно этой настрой предопределяет, по мнению Кони, отношение поэта к государству [15, с. 24–76, 115–122].

А. Ф. Кони подарил писателям некоторые реальные криминальные сюжеты, которые со временем легли в основу тех или иных произведений. Например, на основе материалов, полученных от него, поэт А. Н. Апухтин написал поэму «Из бумаг прокуроров». Лев Николаевич Толстой в повести «Воскресенье» использовал реальный случай – суд над молодой девушкой из практики Анатолия Федоровича. Федор Михайлович Достоевский при содействии Кони и с его участием посетил колонии для малолетних преступников и потом использовал эти впечатления в своих известных произведениях [13, с. 54–55]. Убежденный либерал Иван Сергеевич Тургенев, сильно интересовавшийся «новыми» судами, с разрешения Кони присутствовал на судебном процессе с участием присяжных заседателей.

В заметках Анатолия Федоровича отмечалось, что в сочинениях любого писателя присутствует художественное правосудие. Судебная же реформа, упразднившая господство в суде бумаги, вызвала развитие живой речи, ставшей лучшим оружием в осуществлении правосудия [14, с. 72–126].

2. «Новые меха и новое вино»

Другой сильной стороной А.Ф. Кони было стремление рассмотреть и изучить любую проблему вплоть до самых малейших деталей. Лишь после прочтения соответствующего текста Анатолия Федоровича мы начинаем понимать всю тонкость линий сложных взаимосвязей самых разнородных явлений. И художественную культуру, архитектуру, изобразительное искусство он рассматривает в теснейшей связи с правовыми институтами и установлениями [17, с. 28]. Последние, в свою очередь, выступая в своих обрядностях, ритуалах, традициях и нормах отражением общей и художественной культуры, несомненно, оказывают сильное обратное воздействие.

В январе 1892 г. Кони сделал доклад на тему «О внешней истории наших новых судебных установлений» в Юридическом обществе при Санкт-Петербургском императорском университете, одним из учредителей и председателем которого выступал сам Анатолий Федорович [18, с. 36]. Доклад был опубликован в журнале «Книжки недели» под иным заглавием – «Новые меха и новое вино» [19, с. 494].

В данном произведении говорилось о «золотых временах», «медовом месяце», по словам самого Кони, судебной реформы, о самом ее начале. С теплотой вспоминая те уже далекие времена, он описывает события, деятелей Судебной реформы, выдающихся русских правоведов, и сами новые судебные установления, умело вплетая в свой рассказ повествование об истории и архитектуре зданий отечественных и зарубежных судов, общей истории судоустройства, внешних формах устройства суда и его обрядах.

Кони писал о здании (в прямом и переносном смысле), которое одновременно служило эстетическим, художественным принципами и целесообразности, а также идеям строителя и общественной среды, выражением мировоззренческих настроений которой выступало это сооружение. Вспоминая слова Виктора Гюго о том, что здания и храмы представляют собой «каменные страницы истории», Анатолий Федорович сравнивает «наш старинный острог, обнесенный частоколом, мрачный, грязный и пропитанный миазмами», с новым домом предварительного заключения, а прежние судебные здания с современными. Соответственно, он приходит к выводу о том, как далеко шагнули за последние 30 лет отечественные суд и тюрьма даже в своем внешнем виде [19, с. 223–224].

В зарубежной, французской литературе, как писал сам автор, уже существовали специальные исследования, посвященные «зданиям судебных мест», которые одновременно затрагивали и их внутреннюю жизнь.

Например, Парижский парламент – высший судебный орган в феодальной Франции, со временем стал единственным хозяином королевской резиденции в Париже – всего комплекса зданий *Palais*. Дворец правосудия неоднократно перестраивался, но в 1871 г., в пылу «предсмертной конвульсии» Парижской коммуны, был в значительной мере разрушен по приказу революционного прокурора Рауля Риго. Далее следует подробное описание современного внутреннего устройства и убранства *Palais de Justice*: исторических помещений, мебели, декора, статуй, картин, а также сюжетов и событий с ними связанных. Но, главное, что этому художественному великолепию, богатому убранству при общей строгости форм соответствовали суд и его представители. «Суд выносит приговор, но не оказывает услуг» – таков был принцип представителей французского правосудия, судебной магистратуры, представлявшей собой своеобразное сословие, где сложились целые судебские династии [19, с. 232]. Однако Кони отмечал, что по наследству переходит не столько должность, сколько нравственное состояние, традиции и предания, честь и достоинство, а обряды, ритуалы и церемонии бережно поддерживаются и сохраняются. Так, торжественное открытие суда после летних каникул представляло собой особо торжественную церемонию, наполненную глубоким символическим смыслом, «при этом кресла умерших за год членов кассационного суда остаются незанятыми» [19, с. 234].

Конечно, Анатолий Федорович отмечал, что отечественные судебные места имеют более скромную, но также интересную историю. Он подробно описал создание Московского здания Сената, заложенного лишь в 1776 г., его внутреннее обустройство, запустение, охватившее круглый зал сенатского здания со временем, а также его возрождение после начала судебной реформы 1864 г. В круглом зале стали рассматриваться наиболее сложные и многолюдные по количеству свидетелей и подсудимых дела с участием присяжных заседателей. В Петербурге после долгих изысканий под новый суд было отдано перестроенное здание, по словам Кони, мрачного старого арсенала.

«Таковы были со внешней стороны, те новые меха, в которые должно было быть влито новое вино», – писал Анатолий Федорович [19, с. 240]. Наполнение «новым вином» этих зданий стало многотрудной задачей для Министерства юстиции Российской империи.

Первое время Министерству пришлось думать об оснащении судов мебелью, отоплении и вентиляции, но, главное, о новом кадровом составе и правилах внутреннего делопроизводства. И все это проходило «с болью и потугами». В частности, один из мировых судей в Петербурге устроил в своей камере (т.е. в помещении мирового судьи) драпированное красным сукном возвышение для себя. Однако хороших примеров было неизмеримо больше. На заседание петербургского мирового судьи О. И. Квиста ходили учиться, и учились здесь не столько правосудию, камера Квиста стала школой «порядочности и уважения к человеческому достоинству».

Рождались постепенно и новые судебные обряды. Кони отмечал, что во временных правилах внутреннего устройства мировые судьи должны были заседать в съездах мировых судей в мундирах, а в своих камерах в мундирных фраках или сюртуках. Но практика пошла по иному пути – чаще всего мировые судьи разбирали дела не в форменной одежде, а лишь одевая на себя цепь. При этом последняя в глазах обывателей имела гораздо большее значение по сравнению с мундиром.

Благодаря новой организации судопроизводства быстро выросла, по словам Кони (в первые годы судебной реформы еще молодого судебного деятеля, но уже прекрасного оратора): «без всякой школы, без организационной подготовки...», – когорта замечательных судебных ораторов – прокуроров и адвокатов [20, с. 75].

Таким образом, новые меха стали наполняться новым вином. Начали зарождаться традиции и установления нового отечественного правосудия, оказывавшие влияние на буквально все стороны жизни общества, выступавшие частью общей культуры, неразрывно связанные с художественной культурой, архитектурой, предоставившие, в свою очередь, сильные и глубокие сюжеты для ряда литературных и иных художественных произведений.

3. «Записки судебного деятеля»

В 1864 г. началось проведение судебной реформы, которая подарила России такое явление, как суд присяжных и адвокатуру. На адвокатов возлагалась ответственность изложения истории преступника, что превращала зал суда в одно из самых захватывающих публичных зрелищ в России, на которые распространялись билеты, так много было желающих попасть в зал судебных заседаний. Российские

адвокаты, такие как Спасович, Плевако, достигли большого мастерства в изложении историй своих клиентов. Прокуроры, в свою очередь, тоже должны были, опираясь на приемы ораторского искусства, показать всю внутреннюю неприглядность подсудимого. Это приводило к тому, что пореформенная судебная система не единожды высмеивалась в прессе за свою излишнюю театральность и литературность. Истории, которые адвокаты рассказывали в своих судебных речах, были не просто «литературными», они учили российскую публику терпимости и сочувствию к преступникам и приобщали их к вопросам социальной справедливости.

В цикле произведений «Из записок судебного деятеля» читатель знакомится с интереснейшими судебными делами. Встают во весь рост такие крупные преступники, как Овсянников и Лансберг, элегантные преступницы Гулак-Артемовская, Маргарита Жюжан, мать Митрофания.

Кони видел основополагающую задачу юриста в том, чтобы «исследовать преступное деяние не как внешний факт только, но и как душевное проявление» [21, с. 30]. Юрист, по его мнению, должен изучить внутренне развитие преступления, а затем «судить по совести».

В эссе «Маргарита Жюжан» Анатолий Федорович затрагивает вопросы, которые и сейчас являются актуальными. Эссе посвящено смерти шестнадцатилетнего Николая Познанского, в которой обвинили его воспитательницу Маргариту Жюжан [21, с. 167–192]. Для понимания причин, которые привели Познанского к смерти, Кони обращается к проблемам воспитания детей. Причина несчастья автору видится в «воспитательной анархии, забота о детях сводится к тому, чтобы всемерно избегать причинить им что-либо неприятное. Отсюда в самом раннем возрасте детей стремление поблажать всем их капризам и желаниям, как бы нелепы, а иногда даже и вредными они ни были, лишь бы не огорчать дитя» [21, с. 171]. Со временем подобное может привести к детскому эгоцентризму и деспотизму. В дальнейшем любые попытки материального или нравственного ограничения ими воспринимаются как грубейшее нарушение прав, что в будущем может привести к преступлению или самоубийству. Подобные тенденции мы можем наблюдать и в современном мире.

В своих воспоминаниях по делу Карла Ландсберга, Анатолий Федорович обращается к причинам, которые подтолкнули молодого офицера Ландсберга совершить двойное убийство [21, с. 148–167]. Кони пытается понять подсудимого, выстраивая сложное повествование, основанное на сюжетных элементах, знакомых российскому читателю по произведениям Пушкина и Достоевского. Одной из причин подтолкнувших Ландсберга к преступлению стала его привязанность к азартным играм и жизнь в высшем свете Санкт-Петербурга заставила влезть в большие долги, которые он не смог отдать своему кредитору Власову. Другую причину этого поступка мы можем обнаружить на первых страницах произведения, где говорится о письме, написанном во время следствия Ландсбергом. В нем упоминается военная подготовка, как о факторе, подтолкнувшем его к убийству: «С самого первого поступления на военную службу меня каждый день приучали владеть ружьем и револьвером... уничтожать возможно большее число неприятелей» [21, с. 149]. В своих мемуарах Кони выражает удивление необычной логикой Ландсберга: Ландсберг начал убеждать себя,

что, если он убивал людей во время военной кампании, людей, которые не сделали ему лично ничего плохого, почему бы не убить человека, существование которого угрожает всей его жизни? Подобная логика перекликается с рассуждениями Родиона Раскольникова в «Преступление и наказание» Достоевского.

Заключение

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что произведения Анатолия Федоровича Кони служат иллюстративным материалом того, как во второй половине XIX – начале XX вв. отечественная литература формировала ценности и взгляды профессиональных юристов, а также способствовала развитию правового сознания достаточно широкого круга населения. Эссе, очерки и воспоминания, вышедшие из-под его пера, стали бесценным источником знаний об истории отечественной культуры, о современном автору состоянии этических и социальных отношений, а также о системе правосудия и юридической жизни страны, неразрывно связанных с общей и художественной культурой, где пороки и язвы общества служили предметом гласного разбирательства и обсуждения.

Пристатейный библиографический список

1. *Смолярчук В. И.* Анатолий Федорович Кони (1844–1927). М. : Наука, 1981.
2. *Юрский Н. А.* Ф. Кони в истории русской общественности. Пг., 1924.
3. Памяти Анатолия Федоровича Кони. М. ; Л. : Книга, 1929.
4. *Высоцкий С. А.* Кони. М. : Молодая гвардия, 1988.
5. *Шаповалов А. В.* Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
6. *Сопранков Г. А.* Анатолий Федорович Кони – юрист, ученый, писатель // *Юридическая наука : история и современность.* 2018. № 6.
7. *Луценко Е. Е.* Анатолий Федорович Кони – основоположник юридической этики в России // *Наука и образование : хозяйство и экономика ; предпринимательство ; право и управление.* 2019. № 5 (108).
8. *Кодинцев А. Я., Рыбин Д. В., Штыкова Н. Н.* Неизвестные труды Анатолия Федоровича Кони. Вып. 1 : Исследования в гуманитарной сфере. СПб. : С.-Петерб. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020.
9. *Кодинцев А. Я.* Вклад Анатолия Федоровича Кони в развитие уголовного процесса в начале XX века // *Сибирское юридическое образование.* 2022. Т. 19. № 1.
10. *Кодинцев А. Я.* Формирование представлений Анатолия Федоровича Кони о сущности судоустройства в России во второй половине XIX в. // *Российский судья.* 2022. № 8.
11. *Кодинцев А. Я., Рыбин Д. В., Штыкова Н. Н.* Гуманитарные исследования Анатолия Федоровича Кони : монография / науч. ред. А. Я. Кодинцев. СПб. : Нестор-История, 2022.
12. *Кодинцев А. Я., Рыбин Д. В., Плужникова Е. Ю.* Неизвестные труды Анатолия Федоровича Кони. Вып. 2 : Юридические исследования. СПб. : С.-Петерб. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022.

13. Багаутдинов Ф. Н. *Музы и право*. 2-е изд. и доп. Казань : Центр инновационных технологий, 2015.
14. Yanina V. A. *Writing Justice : Fiction and Literary Lawyers in Late Imperial Russia, 1864–1900* // *Deep Blue Repositories* : сайт. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/handle/2027.42/107141> (дата обращения: 20.12.2023).
15. Кони А. Ф. *Воспоминания о писателях*. М. : Правда, 1989.
16. Кони А. Ф. *Собрание сочинений* : в 8 т. Т. 6. М. : Юрид. лит., 1968.
17. Кодинцев А. Я., Рыбин Д. В. Историко-культурологические и этнографические этюды Анатолия Федоровича Кони // *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2022. № 2 (58).
18. Харбет К. В. А. Ф. Кони как основоположник юридического литературоведения // *Российская юстиция*. 2019. № 5.
19. Кони А. Ф. *Собрание сочинений* : в 8 т. Т. 4. М. : Юрид. лит., 1967.
20. И. В. Мещанинов : воспоминания пережитого. М. : Изд-во РПА Минюста России, 2010.
21. Кони А. Ф. *Собрание сочинений* : в 8 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1966.

References

1. Smoliarchuk V. I. *Anatoly Fedorovich Koni (1844–1927)*. Moscow: Nauka, 1981. (In Russ.)
2. Iurskii N. A. F. *Koni in the History of the Russian Public*. Petrograd, 1924. (In Russ.)
3. *In Memory of Anatoly Fedorovich Koni*. Moscow; Leningrad: Kniga, 1929. (In Russ.)
4. Vysotskii S. A. *Koni*. Moscow: Molodaia gvardiia, 1988. (In Russ.)
5. Shapovalov A. V. A. F. *Koni's Legal Views and Their Influence on the Judicial and Legal Reform Being Carried Out in Russia: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences*. Krasnodar, 2005. (In Russ.)
6. Soprankov G. A. *Anatoly Fedorovich Koni – Lawyer, Scientist, Writer*. *Legal Science: History and Modernity*, 2018, no. 6. (In Russ.)
7. Lutsenko E. E. *Anatoly Fedorovich Koni – the Founder of Legal Ethics in Russia*. *Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*, 2019, no. 5 (108). (In Russ.)
8. Kodintsev A. Ia., Rybin D. V., Shtykova N. N. *Unknown Works of Anatoly Fedorovich Koni. Issue 1: Research in the Humanitarian Field*. St. Petersburg: St. Petersburg Institute (Branch) of the RLA of the Ministry of Justice of Russia, 2020. (In Russ.)
9. Kodintsev A. Ia. *Contribution of Anatoly Fedorovich Koni to the Development of Criminal Procedure at the Beginning of the 20th Century*. *Siberian Legal Education*, 2022, vol. 19, no. 1. (In Russ.)
10. Kodintsev A. Ia. *The Formation of Anatoly Fedorovich Koni's Ideas about the Essence of the Judicial System in Russia in the Second Half of the 19th Century*. *Russian Judge*, 2022, no. 8. (In Russ.)
11. Kodintsev A. Ia., Rybin D. V., Shtykova N. N.; Kodintsev A. Ia. (ed.). *Humanitarian Studies of Anatoly Fedorovich Koni: Monograph*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2022. (In Russ.)

12. *Kodintsev A. Ia., Rybin D. V., Pluzhnikova E. Iu.* Unknown Works of Anatoly Fedorovich Koni. Issue 2: Legal Research. St. Petersburg: St. Petersburg Institute (Branch) of the RLA of the Ministry of Justice of Russia, 2022. (In Russ.)

13. *Bagautdinov F. N.* Muses and Law. 2nd ed. Kazan: Center of Innovative Technologies, 2015. (In Russ.)

14. *Yanina V. A.* Writing Justice: Fiction and Literary Lawyers in Late Imperial Russia, 1864–1900. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/handle/2027.42/107141> (date of the application: 20.12.2023).

15. *Koni A. F.* Memoirs of Writers. Moscow: Pravda, 1989. (In Russ.)

16. *Koni A. F.* Collected Works. In 8 vols. Vol. 6. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1968. (In Russ.)

17. *Kodintsev A. Ia., Rybin D. V.* Historical, Cultural and Ethnographic Studies of Anatoly Fedorovich Koni. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2022, no. 2 (58). (In Russ.)

18. *Kharbet K. V. A. F.* Koni as the Main Proponent of Legal Literary Studies. *Russian Justice System*, 2019, no. 5. (In Russ.)

19. *Koni A. F.* Collected Works. In 8 vols. Vol. 4. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1967. (In Russ.)

20. *I. V. Meshchaninov:* Memoirs of the Past. Moscow: Publishing House of the RLA of the Ministry of Justice of Russia, 2010. (In Russ.)

21. *Koni A. F.* Collected Works. In 8 vols. Vol. 1. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1966. (In Russ.)

Сведения об авторах:

М. Б. Аверин – кандидат юридических наук, доцент.

П. В. Никитин – кандидат юридических наук, доцент.

Р. Г. Оганесян – младший научный сотрудник.

Information about the authors:

M. B. Averin – PhD in Law, Associate Professor.

P. V. Nikitin – PhD in Law, Associate Professor.

R. G. Oganessian – Junior Researcher.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 09.01.2024; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 05.02.2024.